

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАЛМЫЦКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Б.Б. ГОРОДОВИКОВА В СТАТЬЕ
Е. БАДМАЕВОЙ, Э. ОМАКАЕВОЙ
«АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ МИКРОМИР
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СССР (1970–1980-е гг.):
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ
(НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА
В СТЕПНОМ РЕГИОНЕ)»**

Аббаз Догиевич Осмаев

доктор исторических наук, профессор,

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова;

Главный научный сотрудник,

Комплексный научно-исследовательский институт РАН,

Грозный, Российская Федерация

E-mail: osmaev@mail.ru

**THE EVERYDAY LIFE
OF THE KALMYK STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER B.B. GORODOVIKOV
IN THE ARTICLE
BY E. BADMAEVA, E. OMAKAEVA
“THE ANTHROPOLOGICAL MICROCOSM
OF UNIVERSITY EVERYDAY LIFE
IN THE ERA OF THE LATE USSR (1970-1980-ies):
TOWARDS THE FORMULATION
OF THE PROBLEM
(BY THE EXAMPLE
OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY
IN THE STEPPE REGION)”**

Abbaz Dogievich Osmaev

Doctor of Historical Sciences, Professor,

Chechen State University named after A.A. Kadyrova;

Chief scientific officer,

Integrated Research Institute of the Russian Academy of Sciences,

Grozny, Russian Federation

E-mail: osmaev@mail.ru

Изучение истории повседневности, как известно, началось во второй половине XX в. в Западной Европе, и приобрело популярность, в том числе, и в российском научном сообществе. Для одного из авторов статьи (Е. Бадмаева) обращение к теме повседневности является не первым опытом, ее статьи по этой проблеме публиковались и ранее. На наш взгляд, авторы статьи в данной статье обратились к актуальной и малоисследованной теме университетской повседневности, особенно в региональном аспекте, заявив уже в аннотации, что ими будет предпринят «анализ антропологического микромира университетской повседневности в 1970–1980-е гг.» (с. 9), а во введении, что «попытались воссоздать повседневную жизнь научно-образовательного и студенческих коллективов, осмыслить труд основателей высшей школы в регионе и преподавателей» (с. 13), хотя далее из основного объекта изучения студенческий коллектив у авторов выпадает.

Не вызывают вопросов предлагаемые опытными исследователями Е. Бадмаевой и Э. Омакаевой методы и материалы для раскрытия заявленной темы, но вряд ли статья претендует на комплексное исследование позднесоветского периода, так как речь идет только об университетской повседневности КалмГУ в этот период.

Историографии вопроса, которая по понятным причинам невелика, авторами уделено некоторое внимание, хотя, в строгом смысле, работ по повседневности университета еще нет, местные исследователи основное внимание сосредоточили на истории становления и развития высшего образования в Калмыкии, в целом, и университета, в частности, однако эти исследования и мемуары дают много ценного материала для анализа повседневности.

Не вызывает вопросов увязывание авторами открытие КалмГУ с так называемой «хрущевской оттепелью», хотя само событие произошло в 1970-м г. благодаря усилиям творческой интеллигенции и руководства республики. Необходимо отметить, что в целом по СССР в это время был взят курс на создание университетов в автономных республиках, так, например, в Чечено-Ингушетии педагогический институт стал университетом в 1971 г., Северо-Осетинский государственный университет создан в 1969 г.

Авторы изучают первые 15 лет жизни университета, на которые пришлось основные проблемы его становления, да и в жизни страны и республики в это время начали происходить разительные перемены. Е. Бадмаева и Э. Омакаева отмечают, что университет с самого начала оказался в самом центре столицы (и продолжает там оставаться), наверняка, по решению партийного руководства республики, которое и решало такие крупные вопросы. Авторы в небольшой по объему статье ставят вопросы, которые могут и должны вылиться в серьезные исследования: связь в развитии Элисты и университета, пополнение вуза женскими кадрами, их профессиональная карьера и т.д.

В работе отмечено, что несмотря на трудности уровень жизни населения улучшался (с. 17) и здесь можно было бы привести цифры заработной платы доцента, профессора, стипендию студента, сравнив их покупательную способность с сегодняшними. Поскольку университет только был в начале пути, он пополнялся кадрами из регионов, которые необходимо было обеспечить жильем, и эта проблема решалась при поддержке местных властей. Здесь было бы нелишним отметить, что сотрудники с ученой степенью имели право на дополнительную жилплощадь.

Авторы наметили и исследование использования труда преподавателей и студентов университета на сельскохозяйственных работах, субботниках, участия в спортивных соревнованиях, и т.д., однако, если участие в спортивных соревнованиях было добровольным, хотя и не во всех случаях, то к сельхозработам и субботникам преподаватели и особенно студенты привлекались, как и во всей стране, отнюдь не добровольно и не только в свободное время. Автору рецензии (студенту в 1977-1982 гг.) приходилось вместе с однокурсниками работать на совхозных полях весь сентябрь в течение пяти лет обучения, участвовать в субботниках. Однако, большинство студентов воспринимали эти обязанности с удовольствием, а по прошествии лет они вспоминаются как одни из самых ярких моментов молодости, студенческой жизни, которые сплачивали студентов разных курсов и факультетов что отмечено и авторами статьи.

Коснулись Е. Бадмаева и Э. Омакаева и «роли института неформальных отношений» (с. 19), уделив внимание неформальному лидеру Л. Мантаевой, правда, не указали какую должность она занимала, в какой области была специалистом. Скорее всего, это вызвано тем, что в Калмыкии она хорошо известна, но журнал читают и за пределами республики.

Намечено авторами и исследование общественной работы в университете, роли партийной, профсоюзной и комсомольской организаций в жизни коллектива. На наш взгляд, утверждение, что партийный комитет мог решать все кадровые вопросы требует в дальнейшем исследовании некоторой корректировки, так как, например, должность ректора была номенклатурой областного комитета КПСС, чаще всего ректор был членом областного комитета, и партком вуза вряд ли мог принимать по нему самостоятельные решения, хотя, несомненно, роль партийной организации, как ячейки правящей партии, была велика и все вопросы жизнедеятельности вуза были в центре ее внимания.

Отмечено закладывание особых университетских традиций, которые были важной частью повседневной жизни вуза, уделено внимание воспитательному процессу в студенческих общежитиях. Как отмечают исследователи, «воспоминания наших респондентов, студентов тех лет, которые жили в общежитии, свидетельствуют о том, что доминантой их повседневной жизни был коллективизм: студенты во всем поддерживали друг друга, охотно делились друг с другом едой и вещами. Несмотря на достаточно непростые с высоты сегодняшнего дня условия проживания, бытовые проблемы отходили на второй план. Будущие выпускники ежедневно работали в библиотеках, до позднего вечера проводили время на занятиях в аудиториях. В их памяти навсегда остались студенческие годы как самое счастливое время в жизни» (с. 20).

Авторы, по всей видимости, специально акцентировали в статье внимание на различных аспектах повседневной жизни профессорско-преподавательского состава университета, а жизнь студенческого коллектива, наверное, станет предметом специального исследования.

Е. Бадмаева и Э. Омакаева, как и было заявлено в названии статьи, поставили ряд ключевых проблем университетской жизни, которые требуют дальнейшего исследования, обратили внимание на их особенности и, скорее всего, мы еще сможем прочитать результаты исследований авторов по этим проблемам, в которых за фоном повседневной жизни будет ещё четче видна историческая реальность.